

РѢЧЬ

при открытіи **Тобольскаго Отдѣла „Всенароднаго русскаго Союза“.**

Ваше Преосвященство,
Ваше Превосходительство,
пречестнѣйшіе отцы,
милостивые государи и государыни!

Великія, тяжкія испытанія и бѣдствія угодно было Божественному Промыслу послать нашей бѣдной многострадальной родинѣ, св. Православной Руси. Внутренніе и внѣшніе враги единовременно обрушились на нее и причинили ей много страданій. Померкла ея древняя слава, ослабли ея могучія и грозныя для враговъ силы: все больше и больше рѣдѣютъ ряды ея лучшихъ сыновъ, борцовъ за ея славу и величіе, ея защитниковъ и хранителей: одни сняты непробуднымъ сномъ на необъятныхъ равнинахъ далекой Манчжуріи, положивши жизнь свою за отчизну, другіе пали отъ руки крамольниковъ, защищая нашъ покой и порядокъ, вѣрныя присягѣ, долгу, какъ доблестные, истинные слуги родины и Царя! Да будетъ легокъ прахъ надъ ихъ могилами, да будетъ имъ вѣчный покой за ихъ подвиги и страданія и вѣчная слава въ блаженныхъ жилищахъ райскихъ. Въ мирѣ уснули и почили они и намъ оставили доблестные примѣры и священный завѣтъ также любить и также защищать дорогую родину, Церковь и Царя, не жалѣя жизни и силъ.

Слѣдуя ихъ доблестному примѣру, каждый русскій человѣкъ въ настоящую тяжкую годину испытаній, посланныхъ свыше дорогой родиной и Церкви, какою нѣкогда горѣли сердца древнихъ іудеевъ, которые на далекихъ отъ ихъ родины рѣкахъ Вавилонскихъ въ тоскѣ по ней вослицали: „аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя: прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего“ (Псал. 136, 5—6).

Когда былъ сожженъ врагами храмъ Іерусалимскій, когда іудейская зем-

ля была раззорена и унижена, а ея жители и царь были отведены въ плѣнъ, тоскующіе плѣнники мысль и сердце свои направляли къ бѣдной своей родинѣ, испытывавшей много несчастій, не хотѣли утѣшиться и клялись не забывать своего священнаго отечества. И Господь призрѣлъ на ихъ раскаяніе, любовь къ родинѣ и храму, вернулъ ихъ на родину и снова воздвиглись стѣны Иерусалимскія и вновь созданъ былъ ихъ священный храмъ. Такою же любовью къ отчизнѣ и Церкви должны быть полны сердца и русскихъ людей въ тяжкую годину испытаній и бѣдствій. Пусть все рѣже и рѣже становятся ряды защитниковъ родины отъ крамолы и враговъ, если Богу угодно покарать или испытать въ вѣрѣ нашу отчизну, но лучшіе сыны ея должны поступать какъ дѣлаютъ доблестные защитники крѣпости, одолюваемой врагами: падая подъ ударами враговъ, они смыкаютъ ряды свои и тѣснѣе сплачиваются около своего знамени, готовясь до конца исполнить свой долгъ: такъ и русскіе люди, видя какъ безчисленные враги одолюваютъ отчизну, должны соединиться тѣснѣе во одну грозную силу для защиты своихъ національныхъ святынь и на своемъ знамени начертать три великія священные слова: *Церковь, Царь и народъ*, твердо помня, что пока эти слова будутъ дороги и священны для нихъ—никакимъ врагамъ, какъ бы они ни были многочисленны, не одолѣть русской земли.

Это хорошо понимаютъ внѣшніе и внутренніе враги Россіи и вотъ почему теперь такъ страшно и яростно нападаютъ они на эти завѣтные святыни и стремятся поколебать уваженіе, любовь къ нимъ и вѣрность.

И вотъ, внимая ихъ лстивымъ рѣчамъ, начинаютъ русскіе люди обособляться и дробиться на партіи, начинаютъ забывать свою исторію, ея великіе и славные уроки, иные даже начинаютъ презирать все русское, стыдятся быть русскими, порываютъ связи съ Церковію, народомъ, Царемъ и стремятся устроить жизнь народную по чужимъ примѣрамъ и образцамъ. — Къ чему, говорятъ они, предпочтеніе одного народа другому? Развѣ въ христіанствѣ не все равны, развѣ не христіанамъ сказано въ словѣ Божіемъ: нѣтъ уже іудея, ни язычника, нѣтъ ни раба, ни свободнаго, ибо все вы одно во Христѣ Іисусѣ“. Гал. III, 28). Да, дѣйствительно: все люди, безъ различія народности, пола, званія и состоянія искуплены страданіями Христовыми отъ грѣха и смерти и, „крестившись во Христа..., являются наследниками обѣтованія“, какъ пояс-

няетъ свои слова ап. Павелъ, но чрезъ это ни одинъ народъ не теряетъ своихъ народныхъ національныхъ качествъ и характера, и христіанство, объѣдиняя ихъ въ одну благодарную семью подъ единою Главою—Христомъ, не уничтожаетъ ихъ отличительныхъ чертъ и особенностей.

Самъ великій апостоль Христовъ Павелъ, признавшій право всѣхъ народовъ на принятіе вѣры Христовой и полученіе одинаковыхъ благодатныхъ даровъ, однако не считалъ грѣхомъ, не стыдился, признавалъ приличнымъ для себя какъ апостола, „имѣвшаго умъ Христовъ“, и какъ христіанина—выразить свою національную ¹⁾ любовь въ такихъ восторженныхъ словахъ, подтверждаемыхъ ссылкой на свидѣтельство совѣсти и на Христа: „истину говорю во Христѣ, что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть израильтянъ“ (Рим. IX, 1—3), въ посланіи къ Тимоѳею онъ же написалъ, что „если кто о своихъ особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (Тим. V, 8).

Самъ Божественный Учитель Любви къ людямъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ невыразимою скорбію высказывалъ Свою любовь и къ народу еврейскому, говоря: „Я посланъ къ погибшимъ овцамъ дома Израилева... нельзя брать хлѣбъ у дѣтей и кидать псамъ т. е. язычникамъ“ (Мѡ. XV, 24, 26); точно также и въ другой разъ, скорбя объ ожесточеніи іудеевъ, въ горести воскликнулъ: „Іерусалимъ, Іерусалимъ... сколько разъ Я хотѣлъ собрать чадъ твоихъ, какъ птица птенцевъ своихъ подъ крылья, и вы не хотѣли“ (Лук. 13, 34).

Подражая Господу Христу и Его ученику, наши древніе русскіе люди крѣпко и пламенно любили свою родную землю и жизнь свою за нее полагали даже. Преподобный Несторъ, рассказывая о смерти и погребеніи св. княгини Ольги, добавляетъ, что „она и по смерти молитъ Бога за Русь... Ее славятъ всѣ сыны Русскіе“... Митролитъ Иларіонъ въ надгробной рѣчи проситъ св. князя Владиміра „помолиться Господу о землѣ своей и о людяхъ, надъ которыми онъ владычествовалъ“. После несчастной битвы съ татарами на р. Сити израненнаго, изнемогающаго князя Василько Ростовскаго враги убѣждали поступить къ нимъ

¹⁾ Народную.

на службу и принять ихъ вѣру и обычаи, обѣщая почетъ, но князь сказалъ: „темное царство, не разлучить тебѣ меня со Христомъ. Онъ предалъ насъ въ ваши руки, любя насъ и даруя жизнь вѣчную; темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконій его“.

Нашъ „россійскій Іосифъ“, какъ величаетъ св. Церковь, св. князя Александра Невского, мужественно защищалъ русскую землю противъ ливонскихъ рыцарей, шведовъ, а татаръ неоднократно умилоствлялъ, чтобы они не раззоряли русской земли. Этому св. страдальцу за русскую землю невидимо помогали св. князья-мученики Борисъ и Глѣбъ, которые своими словами: „поможемъ сроднику нашему Александру“ доказали, что они по смерти не охладѣли къ своей родинѣ и различали русскихъ отъ шведовъ, напавшихъ на русскую землю.

Умилительное зрѣлище любви къ родинѣ показали князь Димитрій Донскій и пр. Сергій Радонежскій: одинъ проситъ молитвъ на помощь противъ враговъ, напавшихъ на родину, другой благословляетъ князя на подвигъ; одинъ сражается — другой слезно умоляетъ Бога о помощи русскимъ людямъ, которые и одолѣли враговъ родины.

„Иноплеменники завладѣли княженіемъ Галицкимъ, говорилъ князь Мстиславъ, противъ нихъ пойду, но васъ, Новгородцы, не забуду“. Постоимъ за св. Троицу и за свое отечество“, такъ воодушевилъ Псковичей св. князь Тимофей — Давконтъ въ борьбѣ съ литовцами и нѣмцами. Никогда истинно русскіе люди не забудутъ великихъ подвиговъ любви къ родинѣ, обнаруженныхъ ихъ достославными предками въ смутное время 1610—12 г., столь много сходное съ нашимъ. Какъ теперь, такъ и тогда многіе русскіе утратили понятіе о церкви православной, родинѣ, Царѣ, измѣняли присягѣ, приставали къ врагамъ родины, словомъ — „изворовались“, какъ мѣтко охарактеризовалъ ихъ современный лѣтописецъ. Но на ряду съ этими измѣнниками, приставшими къ литовскимъ людямъ и шведамъ, исторія никогда не забудетъ свѣтлыхъ, крѣпко любившихъ родину лицъ всехъ сословій: князя Пожарскаго, патріарха Гермогена, архимандрита Діонисія и келаря Аврамія, мѣщанина Косьму Минина и многихъ другихъ, призывавшихъ народъ постоять за родную землю, не щадя жизни и имущества. Не забудетъ исторія также и пламеннаго патріотизма ¹⁾ русскаго народа, пожертвовавшаго въ

¹⁾ Любовь къ отечеству.

1812 г. для спасенія родины и своею столицею—Москвою, сердцемъ Россіи и своими жилищами, сожженными на глазахъ враговъ, а благодарное потомство уже увѣковѣчило ихъ подвигъ созданіемъ величественнаго храма въ Москвѣ и начертаніе ихъ именъ на мраморѣ.

И вотъ, несмотря на безчисленный сонмъ лучшихъ русскихъ людей, „полагавшихъ, по завѣту Христа, душу свою за други своя и кровію своею защищавшихъ славу и цѣлость родины, въ наше время находится не мало русскихъ и не русскихъ людей, которые открыто и съ глумленіемъ провозглашаютъ, что патріотизмъ — идіотизмъ ¹⁾, а патріоты—черносотенцы.—Въ наше время упадка вѣры и любви къ родинѣ русскіе и не русскіе люди хотятъ обезличить русскій народъ, лишитъ его національнаго бытія, какъ бы вычеркнуть изъ исторіи.—Но, отрицая у русскихъ право на національное существованіе, многіе инородцы и инновѣрцы вовсе и не думаютъ отречься отъ своей народности и всячески отстаиваютъ ее.—Поляки одушевленно поютъ свой гимнъ: „еще польска не сгнила поки мы живемъ“ и упорно отстаиваютъ свой языкъ, школу и даже автономію ²⁾, въ чемъ имъ и содѣйствуютъ русскіе антипатріоты ³⁾ въ противорѣчіе своимъ убѣжденіямъ. Армяне отстаиваютъ свои школы и вѣру и мечтаютъ объ армянскомъ царствѣ; финны горой стоятъ за свою Финляндію и ея самостоятельность и уже стали корель, частью обрусѣвшихъ, склонять на свою сторону, ссылаясь на родство; татары объединяютъ калмыковъ и киргизовъ и взираютъ съ упованіемъ на Стамбуль ⁴⁾; нѣмцы въ колоніяхъ стоятъ за свой языкъ и школу, обособляясь отъ русскихъ.—Если мы обратимся къ другимъ западнымъ народамъ, то увидимъ всюду борьбу за національныя права. Англичане всюду ставятъ на первомъ мѣстѣ и всячески защищаютъ свои права и интересы, гордо напѣвая свой гимнъ: „владѣй; Британія, морями“... или: „никогда, никогда, никогда британцы не будутъ рабами“... Нѣмцы, горделиво возглашаютъ, что „они никого кромѣ Бога не боятся гдѣ звучитъ нѣмецкая рѣчь—тамъ Германія“.—Любовь къ родинѣ проявляется и въ ихъ гимнахъ: „Германія превыше всего... или „Стража на Рейнѣ“... Также любовно относятся къ родинѣ французы

1) Глупость.

2) Самостоятельность.

3) Противники любви къ отечеству.

4) Г. Константинополь.

итальянцы, венгерцы, румыны и другіе народы и ревниво оберегаютъ честь, права, интересы и достоинство своей родины, умножая флотъ, увеличивая войско, улучшая вооруженіе и т. п. Даже евреи, потерявшіе свою родину за распятіе Христа, за свое ожесточеніе, и тѣ, по истеченіи цѣлыхъ тысячелѣтій почти, не слились съ другими народами, сохранили вѣру и національность. И вотъ теперь иновѣрцы и инородцы, а съ ихъ голоса русскіе отщепенцы совѣтуютъ русскимъ отречься отъ родины и своего русскаго имени и обратиться въ космополитовъ, отдать родину во владѣніе всѣмъ пришельцамъ, которые еще не такъ давно вели борьбу съ русскими и причиняли имъ много горя и бѣдствій, — и многіе русскіе уже измѣнили отчизнѣ и за чечевинную похлебку дешевыхъ похвалъ со стороны западныхъ друзей продали свои права національныя. Во имя новыхъ ученій и идей ¹⁾, чтобы не прослыть отсталыми они готовы раздѣлить Русь на части и отдать иноплеменникамъ ту землю, за которую ихъ предки — русскіе люди проливали кровь свою и полагали свою жизнь.

Въ виду такой измѣны и страшной опасности всѣмъ русскимъ людямъ, еще не утратившимъ любви къ родинѣ и ея историческимъ заветамъ, — необходимо объединиться и отстаивать русскую землю отъ мирнаго завоеванія. Нужно помнить, что и наука политическая защищаетъ право народа на свое національное существованіе. Политическое могущество государства, свидѣтельствуется наука, опредѣляется исключительно количествомъ того единого по вѣрѣ и языку народонаселенія, изъ котораго состоитъ его главная нація и чѣмъ нація болѣе могущественна относительно другихъ входящихъ въ составъ государства народностей, тѣмъ устойчивѣе сила и мощь государства. Государство, въ которомъ разныя народности, входящія въ составъ его, превосходятъ численностию главную націю, обязательно подлежатъ разложенію. Государство — не скопище разнородныхъ племенъ, а соединеніе единоземныхъ народовъ, имѣющихъ общій языкъ, вѣру и обычаи, нравы. Каждый народъ, какъ и отдѣльное лицо, проникнуть стремленіемъ къ самохраненію и къ сохраненію своего рода. Это стремленіе осуществляется путемъ совмѣстной жизни, а самая удобная совмѣстная жизнь — жизнь одной и той же народности. Такая жизнь обезпечиваетъ сохраненіе особенностей народно-

¹⁾ Мысль.

сти: вѣры, языка, обычаевъ. Въ жизни народа человекъ теряетъ свою народность. Народность распадается и вымираетъ, если отдѣльныя лица теряютъ инстинктъ сохраненія народныхъ особенностей. Сохраненіе личностію народныхъ особенностей чрезвычайно важно для самосохраненія самаго народа. Это взаимное тяготѣніе личности къ народу своему и обратно лежитъ въ основѣ человѣческой природы и оно лишь одно вполне обезпечиваетъ ихъ самосохраненіе и существованіе. Только въ братскомъ союзѣ единоземные народы находятъ оплотъ для независимаго существованія. Исторія показываетъ печальные примѣры существованія государствъ, образованныхъ путемъ смѣшенія разныхъ племенъ¹⁾. — И русской землѣ, представляющей это смѣшеніе народностей, предстоитъ печальная участь, если русскіе люди утратятъ любовь къ родинѣ, къ народности своей: исторія доказываетъ, что могущество государства создается единеніемъ единоземныхъ народовъ. А у насъ русскіе — отступники и иноплеменники придумали партіи украинофиловъ, стремящихся отдѣлить Малороссію и партію Бѣлоруссовъ и др. — Народы, стремящіеся къ обособленію окажутся игрушкой болѣе сильныхъ, потеряютъ независимость и безвозвратно исчезнутъ съ міровой сцены. Вотъ почему намъ страшенъ пангерманизмъ, который страшно сплоченою силою наступаетъ на славянъ и русскихъ въ частности: Померанія, Силезія, Бранденбургъ, Венеція (венеты) — нѣкогда славянскія земли залиты волною германскаго племени, которое борется въ Познани съ поляками, страшною волною перекачилось въ наши южныя губерніи, заражая штундою²⁾ и чрезъ это обращая русскихъ въ нѣмцевъ; эта нѣмецкая волна льется къ Волгѣ, въ Туркестанъ и съ Востока отъ Китая идетъ навстрѣчу. Западные народы, сами отстаивая національные интересы хотятъ и усиливаются навязать намъ чрезъ своихъ слугъ — русскихъ ренегатовъ парламентаризмъ, существующія на Западѣ политическія партіи и тѣмъ усилили еще болѣе разъединеніе и вражду, а сами сплоченою силою идутъ на насъ; мы же, со словъ отщепенцевъ, готовы повторять, что патріотизмъ — идіотизмъ и черносотенство.

Было бы печальною и вредною ошибкою отождествлять дикіе погромы инородцевъ съ проявленіемъ здраваго патріотизма. Истинные

¹⁾ Подлигайловъ. «Національныя задачи Россіи». стр. 8.

²⁾ Новая вѣра, сходная съ нѣмецкою.

патріоты никогда не одобряютъ этихъ погромовъ и обиды инородцевъ и иноплеменниковъ. Въ обширной русской землѣ всѣмъ мѣста хватитъ; пусть они лишь честью трудятся, не обижаютъ, не эксплуатируютъ¹⁾ русскихъ, не оскорбляютъ ихъ религіозныхъ и національныхъ чувствъ; ихъ никто не тронетъ, но *хозяиномъ долженъ быть русскій народъ*, а инородцы добрыми помощниками, совѣтниками и сотрудниками. Русскій народъ добылъ русскую землю своею кровію и страданіями, и онъ долженъ быть хозяиномъ въ своей землѣ, а не рабомъ и данникомъ. Любя родную землю, нашъ добрый народъ сьумѣлъ пріютить и беречь у себя тысячи инородцевъ и иновѣрцевъ, давая имъ такія права, которыя не даны имъ другими; нашъ народъ, любя родину, сьумѣлъ доказать и любовь къ человѣчеству, къ народамъ: и Альпы, и Балканы, и Карпаты и всѣ Западные земли обильно политы русскою кровію въ защиту угнетенныхъ народовъ, которые, однако, скоро забыли уроки исторіи и питаютъ нерѣдко ненависть къ намъ. Пусть русскіе отщепенцы въ союзѣ съ иновѣрцами и иноплеменниками строятъ козни противъ благоденствія и славы Россіи, пусть ходятъ они за помощію и на поклонъ на западъ, какъ дѣлали это нѣкоторые изъ нихъ, являясь на поклонъ и съ благодарностію за²⁾ матеріальную³⁾, моральную и⁴⁾ политическую помощь въ Матеймъ въ Германіи на конгрессъ нѣмецкихъ и иныхъ революціонеровъ⁵⁾ и социалистовъ истинно русскіе люди будутъ смотрѣть на этотъ поступокъ, какъ на измѣну родинѣ и будутъ находить помощь не у враговъ родины и всякаго порядка, а въ братскомъ единеніи и въ защитѣ родины своими русскими силами и при помощи мирныхъ средствъ, а не бомбъ и браунинговъ, лжи, клеветы, погромовъ и бунтовъ.

Не на западъ, утрачивающій устои вѣры, нравственности, должны смотрѣть русскіе люди и не оттуда ждаты помощи, а взирать на своихъ доблестныхъ почившихъ борцовъ и страдальцевъ за родину и вѣру: благовѣрныхъ князей и царей, святителей, иноковъ и бесчис-

¹⁾ Стремленіе пользоваться чужимъ трудомъ и средствами для своихъ выгодъ.

²⁾ Денежную.

³⁾ Духовную—совѣтами.

⁴⁾ Борьбою съ властію и порядкомъ.

⁵⁾ Люди, стремящіеся вести борьбу со властію и произвести путемъ бунта и насилій переворотъ въ государствѣ.

ленные сотни другихъ русскихъ людей, а также на живыхъ борцевъ за вѣру, Царя и родину; ихъ рѣчи, ихъ доблестные примѣры должны объединять, сплачивать, воодушевлять и ободрять насъ въ отстаиваніи родной земли отъ наплыва всякихъ враговъ. Въ этомъ единеніи и союзѣ нельзя видѣть отдѣльной партіи, преслѣдующей односторонніе, иногда ложные и узкіе интересы; нѣтъ, къ этому союзу долженъ принадлежать *весь русскій народъ*, если только онъ хочетъ, какъ мы уже говорили, сохранить свое бытіе и не быть поглощеннымъ или исчезнуть подобно какой либо финской Веси (о которой сохранилось воспоминаніе только въ наименованіи города Весъегонска) или Обровъ и Печенѣговъ и т. п. Если русскихъ людей, желающихъ быть тѣмъ, чѣмъ ихъ Господь предназначилъ, „указавъ имъ, какъ другимъ народамъ, предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога“ (Дѣян. 17, 26—27), чтобы они сохранили свои обычныя черты, сдѣлали вѣренное имъ дѣло, выполнили особые платы Провидѣнія. Если ихъ будутъ обвинять въ излишней [склонности къ отдѣленію отъ другихъ народовъ, то они должны помнить, что на то есть воля Божія: „сказалъ Господь, говорится въ Св. Писаніи, вотъ одинъ народъ и одинъ у всѣхъ языкъ, и вотъ что они начали дѣлать... Смѣшаемъ языкъ ихъ... и разсѣялъ ихъ Господь по земль“ (Быт. XI, 6, 7). Пока мы не смѣшивались съ утрачивающими вѣру народами Запада, наша земля была крѣпка вѣрою и любовью къ Богу, царю и родинѣ, а теперь, по примѣру западниковъ, стала слабнуть вѣра и падать добрые нравы.— Не нужно намъ стыдиться нашей святой старины и древнихъ завѣтовъ, пора обратиться къ нимъ и быть русскими. Не слѣдуетъ бояться и стыдиться принадлежать къ своему народу и защищать его—и духовнымъ лицамъ. Духовнымъ лицамъ не стыдно принадлежать къ сонму ихъ доблестныхъ предшественниковъ и стать въ ряды съ Митропол., Иларіономъ хвалившимся св. Владиміра за любовь родинѣ, съ св. митрополитомъ Петромъ, пришедшимъ къ Московскому князю, а не къ другимъ князьямъ и обѣщавшему ему и роду его величіе, въ ряды съ патриархомъ Гермогеномъ, не хотѣвшимъ слушать иновѣрцевъ и иноплеменниковъ и русскихъ измѣнниковъ и предпочетшимъ умереть отъ голоду, чѣмъ присоединиться къ врагамъ родины; въ ряды съ св. Діонисіемъ, Аврааміемъ Палицинымъ, призывшими на защиту родины отъ

разныхъ партій, враговъ и измѣнниковъ. Партія русскихъ людей велика и неисчислима, она обнимаетъ собою всѣхъ русскихъ людей, начиная отъ св. Владиміра князя и митрополита Иларіона и кончая современными русскими людьми; представители этой партіи обитаютъ и въ обителяхъ райскихъ, въ свѣтломъ сонмѣ небожителей, и воинствуютъ еще на землѣ. Кто хочетъ быть внѣ этой партіи, тотъ перестаетъ быть русскимъ человѣкомъ, но тогда ему не найти и мѣста на землѣ, такъ какъ вездѣ живутъ народы, имѣющіе свои національные интересы и народный особенный бытъ. Национальность — форма жизни народа; внѣ ея жизнь невозможна; человѣкъ не въ силахъ измѣнить ее, такъ какъ она создается историческими условіями жизни народа. Не отсекаться нужно отъ національности, не винить ее въ усиленіи вражды и зла, такъ какъ зло заключается въ злой волѣ и эту волю надо направлять къ добру. И если русскій человѣкъ въ порывѣ негодованія совершитъ злой поступокъ противъ иноплеменниковъ, то нужно исправлять его дурное настроеніе, сдѣлать его сердце болѣе мягкимъ, укрѣпить волю въ добрѣ, а не бросать упрека въ патриотизмъ, не отдѣляться отъ такихъ людей, не клеймить ихъ въ злобномъ и горделивомъ презрѣніи кличкою черносотенца, такъ какъ и красносотенецъ, не признающій патриотизма, совершаетъ также тяжкія преступленія. Въ погромщикѣ — черносотенцѣ или красносотенцѣ нужно видѣть больного человѣка и лѣчить его нужно. Вотъ почему Тобольскій отдѣлъ всенароднаго русскаго союза и желаемъ вести бесѣды и раздавать книги, какъ духовное врачевство.

И такъ не будемъ стыдиться принадлежать къ великому союзу всего многомилліонаго народа русскаго, стремиться къ тому, чтобы всѣ народности, входящія въ составъ Россійской имеріи, сохраняли свою національность, обычія, вѣру, свои права на участіе въ государственной жизни, но всегда бы помнили, что какъ въ Германіи хозяева — нѣмцы, а въ Англіи, Ирландіи, Индіи — англичане и т. п.; такъ и въ русской землѣ хозяевами должны быть русскіе; русскимъ пусть принадлежитъ господство, а всѣмъ другимъ народностямъ почитаніе и соотвѣтствующее имъ участіе въ дѣлахъ, а не такъ, что бы отъ Минской губерніи съ ея двухмилліоннымъ русскимъ населеніемъ не было изъ русскихъ ни одного депутата, ¹⁾

¹⁾ Выбранный народомъ представитель.

а отъ шести сотъ тысячъ иновѣрцевъ и иноплеменниковъ—семь депутатовъ. Иноплеменники не могутъ радѣть о счастіи и благѣ чужой родины наравнѣ съ русскими, а потому гдѣ много русскихъ, тамъ русскіе и должны представить интересы соплеменниковъ и иноплеменниковъ, а гдѣ много иноплеменниковъ, такъ пусть они указываютъ свои права для мирнаго обсужденія. — Когда всѣ народности такъ сильно, упорно, настойчиво, хитро, ловко и успѣшно отстаиваютъ свои народныя особенности и права, неужели русскіе люди должны отречься отъ своего имени, родины, своихъ правъ и допустить хозяйничать всѣхъ, кого ни попало, твердить о любви къ человѣчеству, когда евреи, поляки, армяне, финны прежде о своемъ народѣ хлопочуть?—Въ комъ нѣтъ любви къ родинѣ и соплеменникамъ и роднымъ, тотъ не можетъ любить и человѣчество и обнаруживаетъ неблагодарность и черствость сердца.—Лучшій путь къ миру и благоденствію отчизны и всего человѣчества состоитъ въ любви къ родинѣ, а потомъ и ко всѣмъ людямъ, что и доказалъ русскій народъ неоднократно, любя родину и защищая нѣмцевъ, итальянцевъ, болгаръ, сербовъ и другіе народы. Не намъ русскимъ стыдиться своей родины, св. православной Руси; она заслужила отъ своихъ сыновъ почетъ и любовь и въ этомъ уваженіи, любви и преданности необходимо особенно въ наше время объединиться русскимъ людямъ и защищать отъ расхищенія русскую землю. Русское государство—это необъятное величественное зданіе, которое созидалось подвигами, слезами, трудами, молитвами святыхъ и доблестныхъ святителей, князей, царей и царицъ и ихъ сподвижниковъ на ратномъ полѣ и въ правленіи.

(Окончаніе будетъ).

РѢЧЬ

при открытіи **Тобольскаго Отдѣла „Всенароднаго русскаго Союза“***)).

Кромѣ защиты національной русской самобытности, народности, кромѣ любви къ отчизнѣ, въ которой мы такъ много получаемъ всякихъ благъ, защиту, покой, средства къ жизни и къ мирному преуспѣянію, — въ нынѣшнее смутное время русскимъ людямъ *необходимо охранять и царскую власть* отъ посягательствъ всевозможныхъ враговъ, которые въ Царѣ видятъ сильный и могучій оплотъ славы, величія, крѣпости и единства русской земли. Большинству русскаго народа присуща крѣпкая и неизмѣнная любовь и преданность къ своимъ Царямъ и въ этой преданности, въ этой духовной связи Царя и народа заключается залогъ силы и единства Россіи. Вотъ почему враги и стремятся ослабить любовь и преданность народа къ Царю и поселить разладъ, употребляя для этого всевозможныя средства: то слишкомъ преувеличивая какіе либо недостатки и промахи властей и приписывая ихъ современному порядку самодержавнаго правленія, то осуждая и злонамѣренно толкуя распоряженія власти, то возмущая къ неповиновенію закону и власти, то коварно лишая жизни вѣрныхъ слугъ Царя, то обѣщая устроить рай на землѣ, если имъ дадутъ власть, то указывая на жизнь чужихъ народовъ и т. п.

Но съ особенною настойчивостію враги Царя стремятся умалить значеніе самодержавной власти его и какими то ни было путями ограничить ее и ввести порядки управленія, заимствованные у чужихъ народовъ и особенно пресловутую конституцію ¹⁾, обѣщая, что какъ только она будетъ введена, и русскій парламентъ ²⁾ получитъ характеръ учредительнаго собранія, то на Руси явится чуть ли не золотой вѣкъ и всеобщее благоденствіе. — Но уже первый опытъ русскаго парламента показалъ, что между мечтами и дѣломъ большая разница. Чтобы засѣдать въ парламентѣ и принести пользу государству, надо имѣть большой опытъ, подготовку, знаніе законовъ, вѣру и страхъ Божій, а не одни только крайнія убѣжденія и желаніе гово-

*) См. № 21 «Тоб. Епарх. Вѣд.» за 1906 г.

¹⁾ Новое управленіе народомъ съ ограниченіемъ царской власти.

²⁾ Собраніе выбранныхъ представителей народа для участія въ правленіи государствомъ.

рить и бранить всѣхъ и все. Притомъ извѣстно, что конституціонный строй успѣлъ уже на западѣ обнаружить многіе недостатки, отъ которыхъ сильно страдаютъ западные народы. Подкупы, интриги ¹⁾, обманъ и реклама ²⁾ при выборахъ, клевета, насиліе, побоища и убійства, случайный подборъ голосовъ, выборъ болѣе ловкихъ, смѣлыхъ, назойливыхъ, но не всегда дѣльныхъ и нравственныхъ людей—вотъ обычныя явленія при выборахъ на западѣ, отчасти имѣвшія мѣсто и въ Россіи. Въ парламентской работѣ также много бываетъ длинныхъ, но мало полезныхъ рѣчей, безконечные споры и ссоры партій, доходившихъ до побоищъ, безпрестанныя голосованія, отнимающія время и, благодаря слѣпой случайной цифрѣ большинства, иногда и кранорѣчію, и знаменитости оратора ³⁾, получаютъ рѣшенія, часто вредныя и для государственной и нравственной жизни, что еще чаще повторяется, если верхъ беретъ радикальная ⁴⁾ партія.—Измѣна, хищенія, разстройство дѣлъ, нарушеніе правилъ службы и долга и тяжкія преступленія—являются обычнымъ и въ странахъ конституціонныхъ, такъ что нерѣдко западные монархи, видя плохое теченіе дѣлъ, вступаютъ тоже въ самодержавныя права и дѣлаютъ по своему усмотрѣнію или за нихъ дѣйствуютъ министры.—У насъ на Руси при склонности русскихъ къ партійности, при образовавшихся многочисленныхъ партіяхъ, при обилии инородцевъ и иновѣрцевъ, преслѣдующихъ свои интересы и болѣе энергичныхъ ⁵⁾, ловкихъ, сплоченныхъ и просвѣщенныхъ, можно ожидать, что русскіе всегда будутъ оттѣсняемы, и ихъ интересы будутъ на второмъ планѣ или сильно видоизмѣнятся не въ пользу ихъ.

Доселѣ на стражѣ русскихъ интересовъ стоялъ и теперь стоитъ Самодержавный Государь: Онъ выше партій и ихъ корыстныхъ расчетовъ, Его воля священна для всѣхъ, Онъ свободенъ отъ подозрѣній и нареканій, Онъ любитъ Россію и всѣмъ добра желаетъ, о всѣхъ заботится, но Онъ истинно русскій человѣкъ и первенецъ св. Пра-

1) Тайный и нечестный образъ дѣйствій во вредъ кому либо.

2) Объявленія о чемъ либо, не всегда соответствующія дѣйствительности.

3) Лицо, искусное въ произнесеніи рѣчей предъ собраніемъ.

4) Люди, держащіеся крутыхъ, рѣзкихъ и часто вредныхъ рѣчей и поступковъ.

5) Люди, настойчиво добывающіеся своей цѣли.

вославленной Церкви и ея защитникъ, а поэтому на Него всё вѣрно-подданные должны взирать и взираютъ съ надежою на то, что Онъ никого не обидитъ и не дастъ въ обиду, но всегда будетъ стоять на стражѣ русскихъ интересовъ: отдѣльныя лица смѣняются, а также и ихъ цѣли, планы, убѣжденія часто противоположны, но Государь стоитъ превыше всего, превыше измѣнчивыхъ убѣждений и теорій. Вотъ почему онъ дорогъ для русскаго народа и почему народъ стоитъ и и будетъ стоять за Государя.—Онъ олицетворяетъ правду, милость, единство и устойчивость русской жизни и является Верховнымъ Судьею и Главою народа. Вотъ почему чрезвычайно опасно посягательство на Его власть, вотъ почему нежелательны ущербъ и умаленіе этой власти въ пользу случайно выбранныхъ людей, иногда не отличающихся твердыми нравственными правилами, мало свѣдущихъ въ государственномъ правленіи и законодательствѣ, иногда замѣченныхъ даже въ преступной дѣятельности. Вотъ почему боязно народу отдать случайно выбраннымъ, не всегда удачно выдвинутымъ на поприще государственной дѣятельности, неизвѣстнымъ доселѣ людямъ—отдать въ руки судьбу многомилліоннаго народа.

Конечно трудно управлять въ наше время великою страной и многими милліонами, поэтому русскіе люди благодарны Государю за то, что Онъ призвалъ для совѣта и совмѣстной работы представителей народа. Но на русскомъ народѣ лежитъ священный долгъ серьезно, вдумчиво и осторожно отнестись къ выборамъ представителей и, выбирая, гдѣ нужно по числу народонаселенія, умныхъ, честныхъ, преданныхъ русской землѣ инородцевъ и изъ среды русскихъ необходимо выбирать людей, которые могли бы умѣть и безъ вреда для другихъ постоять за интересы русской земли, за Государя, Церковь и народъ русскій, охранили бы ихъ и особенно Церковь и власть Царскую отъ посягательствъ на умаленіе ихъ значенія.—Всѣ русскіе люди должны быть проникнуты любовію къ Государю, Церкви и народу своему и стоять твердо на стражѣ ихъ интересовъ.—Нужны не рекламы, погромы, интриги и вражда, несбыточные обѣщанія, а необходима крѣпкая любовь къ родинѣ, Царю и Церкви, но любовь разумная, чуждая посягательствъ на законныя права другихъ.—Нужно оставить безпечность, славянскую лѣнь, сонливость, небрежность и слѣпое подчиненіе злой интригѣ, сидящейся сокрушить одинъ изъ главныхъ устоевъ самобыт-

ной государственной жизни—Самодержавіе и превратить его въ жалкій западный парламентаризмъ. Если реформы ¹⁾ необходимы, и Государь зоветъ народъ на помощь Себѣ, то нужно мечтать не объ ограниченіи власти царской, а вложить всю русскую душу, умъ и помыслы въ усовершенствованію государственнаго строя по началамъ правды, добра и порядка, примѣнительно къ дѣйствительнымъ, а не придуманнымъ разными партіями потребностямъ русскаго народнаго быта и уклада, не отрекаясь отъ своего роднаго самобытнаго, исконнаго строя, который создалъ единую, великую и могучую Русь. Пусть совѣщаются лучшіе русскіе люди и благонамѣренные инородцы и облегчаютъ царственные труды Государя, но Его власть, Его воля и Его Особа должны быть превыше всего и ограниченіе этой власти или умаленіе ея грозитъ Россіи тяжкими бѣдствіями, особенно если власть попадетъ въ руки крайнихъ элементовъ, ²⁾ засѣлавшихъ и заправлявшихъ ходомъ дѣлъ въ первомъ русскомъ парламентѣ.—Въ наше смутное время посягательства на нарушеніе и оскорбленіе самыхъ дорогихъ завѣтовъ русскаго народа необходимо всѣмъ русскимъ людямъ быть на стражѣ и тѣсно сплотиться около своего Государя и защищать Его священную Особу и Его власть, а не быть равнодушными зрителями тѣхъ печальныхъ явленій, которыя имѣли мѣсто въ внутренней Россіи въ прошломъ и нынѣшнемъ году. При тѣсномъ, духовномъ единеніи Царя съ народомъ никакія враждебныя силы не будутъ страшны нашей отчизнѣ; по мановенію Царя, какъ древле, русскій народъ, какъ одинъ человекъ, встанетъ на защиту Царя и родной земли, какъ это высказываютъ многіе царелюбивые крестьяне и доблестное казачество въ своихъ сельскихъ и станичныхъ приговорахъ. Пусть царствуетъ Сильный, Державный Царь православный на Славу намъ, единому многомилліонному народу и на страхъ врагамъ внѣшнимъ и внутреннимъ. Боже, Царя храни!

Но *всѣ православные русскіе люди* вѣруютъ и знаютъ, что если, какъ сказано въ Св. Писаніи: „не Господь созиждетъ домъ,—то напрасно будутъ трудиться зиждущіи,“ а поэтому, выражая вовнѣ и питая въ сердцѣ любовь къ родинѣ и Государю, русскій народъ долженъ крѣпко любить и защищать и Св. Православную вѣру и Церковь, подъ благодатною сѣнью которой Онъ возросъ, воспитался и

¹⁾ Перемены въ общественной жизни, направляющіяся къ улучшенію ея.

²⁾ Составная часть.

окрѣпъ изъ небольшого языческаго народца въ великое, необъятное царство, занявшее почти шестую часть суши. Великое зданіе русской земли издревле созидалось на краеугольномъ камнѣ — Христѣ Спасителѣ, на св. православной вѣрѣ и только этою вѣрою и помощію Христовою оно и въ будущемъ можетъ создаться и увѣряться. Кто хочетъ созидать зданіе Государства безъ Христа и Его Церкви, тотъ напрасно будетъ трудиться, и не долго устоитъ это зданіе. Русский народъ узналъ это по своему опыту: когда ослабѣвали въ немъ вѣра и жизнь христіанская, Господь вразумлялъ его нападеніемъ враговъ, междоусобицею князей, неволею татарскою и т. п. бѣдствіями. — Поэтому большинство народа доселѣ чтитъ св. Церковь и только въ послѣднее время особенно усилились нападки на нее, такъ какъ враги народа знаютъ, что Церковь православная также составляетъ одинъ изъ могучихъ оплотовъ его силы и величія. — „Кто со вниманіемъ читалъ страницы русской исторіи и изучалъ времена тяжелыхъ испытаній Руси, тотъ знаетъ, и враги народа чувствуютъ, что главною историческою основою и созидательною силою Руси всегда было и есть — православіе и это есть величайшее наше историческое счастье и благо“ (Д. И. Скворцевъ). Изъ ученія православнаго народъ почерпнулъ рядъ возвышенныхъ религіозно-правственныхъ понятій, уясненныхъ мудростію св. отцевъ, навсегда утвержденныхъ вселенскими соборами, воспиталъ въ себѣ послушаніе св. Церкви, голосу преданія; высокія добродѣтели христіанскія возростилъ, укрѣпилъ въ себѣ: смиреніе, любовь, терпѣніе, довольство малымъ, покорность Промыслу; изъ ученія христіанскаго заимствовалъ нравственныя правила и возрѣнія, основы государственнаго права, начала семейной жизни и выработалъ свой бытъ: православный храмъ сдѣлался центромъ селенія и духовной жизни поселянъ; въ домѣ, украшенномъ святыми иконами, церковный уголъ сдѣлался почетнымъ и необходимымъ мѣстомъ; уставы Церкви опредѣлили дни отдыха и веселья, времена семейныхъ и государственныхъ торжествъ, свойства пищи, внѣшнее поведеніе и даже обликъ.

Православіе такъ сильно вкоренилось въ народную жизнь, что „русскій“ и „православный“ сдѣлались синонимами. Мы — не русскіе, наши братья — нѣмцы, а нашъ царь — Вильгельмъ, говорятъ штундисты, бывшіе русскіе православные люди, совращенные нѣмецкими колонистами¹⁾

¹⁾ Поселенцы.

и съ вѣрою православною потерявшіе и народность и своего Государя. „Народность и вѣра—это старыя русскія знамена и подь этимъ единымъ знаменемъ, да по любви къ Царю русскій народъ совершалъ много великихъ и трудныхъ дѣлъ и подвиговъ и въ мирѣ и на войнѣ, въ земскомъ и государственномъ строеніи“. ¹⁾ Свѣтъ православія утѣшалъ, ободрялъ, укрѣплялъ народъ и помогъ перенести и одолѣть и татарскую неволю и смутныя времена, и всѣ благія начинанія совершались съ благословенія Церкви подь сѣнію Животворящаго Креста Господня. Вотъ почему враги народа русскаго были и врагами его вѣры и издавна пытались похитить это драгоценное сокровище. Исторія наша представляетъ намъ цѣлый благодатный сонмъ и простыхъ людей и властителей и святителей благочестивыхъ, праведныхъ и мудрыхъ. Между ними были мученики за Христа, страдальцы за родину, храбрые защитники ея; были смиренные отшельники, дѣвственники, примѣрные супруги и матери семействъ и много изъ нихъ причислено къ лику Святыхъ и сдѣлались защитниками и покровителями родной земли. Нельзя безъ трогательнаго умиленія читать древнія описанія нашихъ предковъ, отличавшихся глубокою вѣрою и вѣрностью православію.—Такъ, св. мученикъ—князь Борисъ, читая страданія мучениковъ, обливался слезами и молился: „Господи Іисусе Христе! удостой меня участвовать въ святомъ произволеніи святыхъ Твоихъ; научи меня идти по слѣдамъ ихъ. Молю Тебя, Господи, да не увлечется душа моя суетою міра сего; просвѣти сердце мое, чтобы оно знало Тебя и Твои заповѣди, даруй мнѣ даръ, какой даровалъ Ты угодникамъ Твоимъ“. Въ такомъ же духѣ воспитывались и другіе русскіе люди. Такъ, князь Олегъ Рязанскій, взятый въ плѣнъ, не захотѣлъ отречься отъ вѣры православной и былъ умерщвленъ; такъ же поступилъ и князь Феодоръ и Романъ Олеговичъ, сказавшій: „покорный волѣ Божіей, я повинуюсь власти хана, но никто не заставитъ меня измѣнить святой моей вѣрѣ“. Его стали бить, но онъ твердилъ: „я христіанинъ“, а когда онъ сталъ говорить собравшимся о христіанской вѣрѣ—ему отрѣзали языкъ и замучили, обрубая всѣ части тѣла. Когда св. князь Александра Невскаго папа Римскій уговаривалъ чрезъ своихъ пословъ принять вѣру католическую, то онъ отвѣтилъ: „все это мы знаемъ, а отъ васъ ученія не прием-

¹⁾ Д. Скворцевъ «Идея Православія» 1894 г. стр. 1—2.

лемъ“; точно такую же твердыню въ вѣрѣ онъ обнаружилъ и предъ ханомъ татарскимъ. — Таковую же ревность о православіи обнаруживали и святители Христовы: такъ, патріархъ Гермогенъ, томимый въ темницѣ за крѣпкое стояніе за народъ русскій, Царя и Церковь святую, сказалъ русскому измѣннику Салтыкову: „вижу православной вѣрѣ поруганіе, вижу разореніе св. церквей, слышу въ кремлѣ пѣніе чуждое и не могу терпѣть.“ Такъ поступали и другіе русскіе люди и не доста- ло бы времени о всѣхъ ихъ рассказывать: они чувствовали, что враги народа русскаго есть въ то же время и враги вѣры и, наоборотъ, и если иногда замѣчается нѣкоторая нетерпимость, то это объясняется тяжки- ми временами и бѣдствіями, причинявшимися врагами, на примѣръ: сож- женіе и поруганіе святынь, храмовъ православныхъ и безчинствами въ храмахъ. У нашихъ благословенныхъ предковъ нужно учиться крѣпкой любви къ св. Церкви и твердому стоянію за нее. — Мы по своей доб- ротѣ и по волѣ царской дали свободу вѣроисповѣданія инородцамъ и иновѣрцамъ, но должны требовать, чтобы и они, а также и русскіе отщепенцы уважали религіозныя убѣжденія русскаго народа и не ума- ляли, не сокращали права св. Церкви, не глумились надъ правосла- віемъ и не оскорбляли святынь нашихъ. Намъ нужно и словомъ и лич- нымъ примѣромъ доказывать величіе, превосходство и значеніе право- славія въ нашей жизни и самимъ не измѣнять ему и другихъ удержи- вать отъ измѣны. — Православіе должно быть основою нашей семейной, общественной, государственной и личной жизни. Если начала православія будутъ проведены всюду, тогда не нужны будутъ крутыя мѣропріятія, крупныя реформы, улучшится жизнь личная, семейная и государствен- ная, прекратятся современныя страшныя нестроенія и преступленія, про- исходящія отъ отсутствія христіанскаго воспитанія, отъ потери вѣры, любви и страха Божія.

Итакъ намъ думается, что нѣтъ никакого преступленія противъ законовъ государственныхъ и церковныхъ, если русскіе люди всюду бу- дутъ возставать на защиту своихъ историческихъ завѣтовъ и отстаи- вать свое священное знамя, на которомъ начертаны будутъ великія сло- ва: *православіе, самодержавіе царское и народность*. — Это не при- зывы къ кровавой борьбѣ и погромамъ, а законная защита своихъ кров- ныхъ интересовъ, своихъ дорогихъ историческихъ завѣтовъ, своихъ правъ на существованіе, подобно другимъ народамъ, и своего стремле-

ніа трудиться на славу, величіе и благоденствіе дорогой всѣмъ намъ
родины.

Ректоръ семинаріи, архимандритъ *Николай*.